

Суббота, 31 октября 1994 г.

Хотя дождь не шел, как утром, над территорией Хогвартса падал легкий туман. Однако из-за заклинания, отталкивающего дождь, Гарри Поттер был совершенно сухим, когда шел к замку со своей матерью, сестрой, дядями и другими делегатами из Илверморни. Заклинание, изобретение его матери, было довольно интересным волшебством. Как будто он держал над собой невидимый зонтик. Дождь лил вокруг него, но ни разу не коснулся его.

Минерва МакГонагалл ждала их, когда они вошли в вестибюль.

«Добрый вечер», — приветствовала Минерва студентов и сотрудников Илверморни, — «Еще раз приглашаю вас сесть за стол Рейвенкло этим вечером. Леди Поттер, вы можете присоединиться ко мне, моим коллегам и официальным лицам турнира за главным столом. Профессор Блэк, профессор Люпин, вы можете присоединиться к нам за столом преподавателей или посидеть со своими учениками.

Сириус и Ремус какое-то время шептались друг с другом, затем посмотрели на Гарри и Роуз, а затем снова на Минерву.

— Я думаю, мы посидим с нашими учениками, мэм, — сказал Ремус.

— Очень хорошо, — сказала Минерва. «В начале вечера у нас будет еще один Праздник, почти такой же, как и прошлым вечером. Затем, после Пира, Кубок Огня выберет трех Чемпионов Турнира Трех Волшебников. Если вас выбрали Чемпионом, вам следует пройти через дверь за главным столом, чтобы встретиться со своими коллегами-чемпионами и официальными лицами турнира для получения дополнительных инструкций. Удачи каждому из вас, и я надеюсь, что вам понравится вечер независимо от того, станете ли вы Чемпионом своей школы или нет. Пройдите, пожалуйста. Мистер и мисс Поттер, могу я поговорить с вами, прежде чем вы войдете?

Гарри и Роуз кивнули и подошли к Минерве. Их мать и дяди тоже остались.

"Мистер. И мисс Поттер, — сказала Минерва, — мисс Грейнджер и мисс Лавгуд попросили снова сесть с вами за стол Равенкло. Сначала они спросили у меня разрешения, а я, в свою очередь, прошу у вас».

Улыбка Роуз сказала Гарри, что она согласна с этой идеей.

— Гермиона и Луна могут снова присоединиться к нам, мэм, — сказал Гарри.

Минерва улыбнулась. «Я подумал, что ты можешь так сказать. Прошу за мной."

Гарри и Роуз последовали за Минервой в Большой зал, сопровождаемые их матерью и дядей. Когда они вошли в освещенный свечами Большой зал, он был почти полон. Кубок Огня был передвинут; теперь он стоял перед креслом Дамблдора за столом руководителей.

Они снова обнаружили Гермиону и Луну сидящими в самом конце стола Рейвенкло, только на этот раз они сидели друг напротив друга, а не вместе. Оставалось достаточно места, чтобы по обе стороны от стола могли разместиться еще два человека. Роуз толкнула Гарри и кивнула Гермионе. Гарри не нужно было спрашивать, что она имела в виду. Он подошел к столу со стороны Гермионы и сел рядом с ней. Гермиона красиво покраснела и улыбнулась, что подсказало Гарри, что она, вероятно, приберегла для него место рядом с собой. Сириус сидел рядом с Гарри, а Роуз и Ремус — рядом с Луной.

— Ведите себя прилично, — сказала Лили. — Я говорю с вами, профессор Блэк.

Гарри, Роуз и Ремус хихикнули, когда Сириус выглядел весьма шокированным. Лили просто улыбнулась Сириусу, прежде чем последовать за Минервой к столу руководителей.

"Привет!" Сириус спросил Гермиону и Луну: «Кто из вас, двух великолепных молодых леди, девушка моего крестника?»

Гермиона запнулась и запнулась. Гарри устало вздохнул.

— Свидание, Сириус, — сказал Гарри, — она будет моей спутницей в следующую субботу в Хогсмиде. Не моя девушка."

— Верно, — сказал Сириус, ухмыляясь, — моя ошибка. Полагаю, он имеет в виду вас, мисс?

Он указал на Гермиону, которая покраснела и кивнула.

— Гермиона Грейнджер, — сказала Гермиона, — приятно познакомиться...

— Сириус Блэк, — сказал Сириус, — крестный отец Гарри и Роуз, почетный дядя и профессор защиты — начальное и среднее отделение дуэлей — в Илверморской школе чародейства и волшебства, к вашим услугам. Мой хороший приятель...

— Ремус Люпин, — сказал Ремус, — почетный дядя Гарри и Роуз и профессор защиты от темных существ в Школе чародейства и волшебства Илверморни.

«Я Луна Лавгуд», — представилась Луна с улыбкой.

— Очень приятно познакомиться с вами обеими, мисс Грейнджер, мисс Лавгуд, — сказал Ремус.

Их разговор был прерван тремя резкими звуками. Все, кто сидел за столами факультетов, одновременно повернулись к столу руководителей. На этот раз Лили сидела между Дамблдором и Минервой, а мадам Максим сидела с другой стороны от Дамблдора. Однако Дамблдор в этот момент стоял.

«Прежде чем Кубок Огня примет решение о том, кто будет нашими тремя Чемпионами Турнира Трёх Волшебников, — сказал Дамблдор, — мы сначала набьем животы ещё одним чудесным Праздником блюд из Великобритании, Франции и Соединённых Штатов Америки». . Я знаю, что каждый из вас хочет узнать, кто такие Чемпионы, но поддержка важнее».

Губы Дамблдора дернулись, когда несколько студентов пробормотали что-то несогласное.

«Без лишних слов, — сказал директор Хогвартса, — начнём праздник!»

Когда стол перед ним был заполнен разнообразной едой, Гарри с большим облегчением увидел несколько американских блюд.

— Гарри, — прошептала Гермиона так, чтобы только он мог ее услышать, — мне нужно поговорить с тобой о чем-то важном. Но я не хочу делать это публично. Могу ли я поговорить с вами наедине после праздника?»

— Э... если меня выберут Чемпионом, я, возможно, буду очень занят после Пира, — сказал Гарри.

— О, да, — сказала Гермиона. «Ну, не волнуйся. Если тебя выбрали, то это может подождать до завтра. Сегодня вечером у тебя будет слишком много мыслей на уме, если тебя выберут Чемпионом.

— Я сделаю все возможное, чтобы найти время поговорить с тобой, Гермиона, — сказал Гарри, — особенно, если это важно.

Гермиона улыбнулась и кивнула. Пара начала наполнять свои тарелки едой, совершенно отличной от еды их соседа.

— Э... Профессора? Гермиона спросила Сириуса и Ремуса: «Вы сказали, что вы оба профессора защиты? И что вы преподаете разные предметы?»

— У тебя есть разрешение называть нас по именам, Ремус и Сириус, Гермиона, — сказал Ремус, улыбаясь, — И да, ты правильно расслышала. В отличие от Хогвартса, в Илверморни есть пять различных классов защиты, разделенных на подразделения. Есть подразделение «Темные существа», которое, конечно же, учит студентов первого и второго курсов обучения тому, как распознавать различных Темных существ и защищаться от них».

«Всего два года?» — спросила Гермиона. «Этого времени достаточно? Я имею в виду, что лично я провел первые три года своего обучения в области обороны, изучая Темные существа. А до таких существ, как Инфери, нам даже не удалось добраться. В прошлом году я спросила о них нашего профессора Защиты Эмелин Вэнс, и она сказала, что Инфери обычно не учат до шестого курса!

Глаза Гарри и Роуз расширились, когда они посмотрели на Гермиону.

"Ты шутишь!" - воскликнул Гарри.

Гермиона нахмурилась и посмотрела на Гарри, покачав головой.

— Я сделаю догадку, — сказал Ремус, — и скажу, что учебная программа по обороне здесь, в Хогвартсе, не сильно изменилась с тех пор, как мы с Сириусом учились там в качестве студентов. Гермиона, разница между вашей учебной программой здесь, в Хогвартсе, и учебной программой Илверморни - когда дело доходит до защиты от темных существ - заключается в том, что по какой-то причине Министерство магии Великобритании считает, что вам нужно узнать о каждом отдельном существе, перечисленном в книге Ньюта Саламандера. Здесь есть одна главная проблема. Ты можешь назвать это, Гермиона?

Гермиона закусила губу. Гарри пришлось сделать глоток сливочного пива, чтобы не отвлекаться от того, что она делает, и потерять себя. Она не понимала, насколько это его возбудило. Гермиона вздохнула и покачала головой.

"Гарри?" Ремус спросил: «Ты можешь ответить?»

— Да, сэр, — сказал Гарри, как будто отвечая на один из вопросов Ремуса в классе. — Если вас не интересует такая карьера, как магизоолог, вы, вероятно, не встретите и половины этих существ из книги Саламандера. »

— Именно, — сказал Ремус. — В Илверморни, помимо моей преподавательской роли, я спонсирую Клуб, который фокусируется на тех существах, которым я обычно не обучаю в классе. В клуб обычно вступают студенты, интересующиеся магизоологией или подобными областями».

«Ох!» Луна сказала, улыбаясь: «Мне был бы очень интересен этот Клуб!»

Ремус улыбнулся. — И ты будешь самым желанным членом, Луна. Но большинство студентов после второго года обучения перестают интересоваться Темными Существами. Я рассказываю своим ученикам только о более распространенных Темных Существах. нужно знать о. Инфери, дементоры, гиганты, вампиры, богарты, вейлы, драконы... — он сделал паузу, — оборотни и так далее.

Гермиона нахмурилась. — Итак... Красные Шапочки, Хинкипанки, Пикси, Гриндилоу?

Ремус рассмеялся. «Пикси учат на самом первом уроке первокурсников, потому что с ними очень просто обращаться. Гриндилоу, как и Русалок, обычно видят на экскурсии, когда мы отправляемся на одно из озер недалеко от Ильверморни. Red Caps и Hinkypunks – это уроки клубного типа. Вы вряд ли когда-нибудь встретите их, если не будете их искать.

— Мерлин, — поморщилась Гермиона. «Только на Red Caps и Hinkypunks мы потратили целый месяц».

— Без обид, Гермиона, Луна, — сказала Роуз, — но я так благодарна, что учусь в Ильверморни.

Гарри кивнул в знак согласия.

— Итак, студенты Ильверморни закончили изучение «Тёмных существ» после второго курса, — сказала Гермиона Ремусу, — если только они не вступят в твой клуб.

— Да, — сказал Ремус. «Третий курс — это отделение проклятий и порчи. Учат непростительным вещам, хотя практических уроков по этой теме, конечно, нет. Обучение несколькими проклятиями и порчам позволяет ученикам знать, как от них защититься».

— Затем четвертый и пятый курсы, ты со мной, — сказал Сириус, — затем начинаем дуэль среднего уровня. Имейте в виду, я не просто учу студентов сражаться на дуэльной платформе, соответствующей стандартам лиги. Нет! Мы сражаемся в классах, коридорах, на Площадке и в соседнем Лесу. Мы участвуем в дуэлях в любую погоду. Солнце, дождь, снег».

«Но это так опасно!» Гермиона ахнула. «Дуэли на платформах такие... скоординированные и...»

«Безопасные?» — спросил Гарри.

— В умеренной безопасности, — сказала Гермиона, кивнув.

Сириус фыркнул. — Ты заинтересована в присоединении к Дуэльному кругу, Гермиона?

— Э... нет, совсем нет, — сказала Гермиона, покачав головой.

"Действительно?" Сириус спросил: «Так почему же ты думаешь, что каждая дуэль, в которой ты будешь участвовать в будущем, будет проходить на платформе, соответствующей стандартам лиги?»

Глаза Гермионы расширились. Гарри, Роуз, Сириус и Ремус кивнули с мрачными улыбками.

— Теперь ты видишь, — сказал Сириус, — я не учу студентов дуэли в Круге, Гермиона. Я учу студентов драться на дуэлях в реальной жизни».

«Как в битвах и войнах?» — тихо спросила Гермиона.

«Нет, — сказал Сириус, — вот тут-то и появляется Отдел Боевой Стратегии. Мои уроки учат студентов тому, как побеждать в дуэлях, но не только на Арене. Боевая стратегия учит вас, как работать вместе с другими в пылу битвы и войны».

— О, — сказала Гермиона, — Т-значит, Ильверморни — это военная академия?

Гарри, Роуз, Сириус, Ремус и те студенты Ильверморни, которые слышали Гермиону, громко рассмеялись. Остальные студенты Ильверморни присоединились к ним, когда их соседи рассказали им, что сказала Гермиона. Гермиона вопросительно посмотрела на них.

— Гермиона, — сказал Ремус, — Ильверморни — это просто школа, похожая на Хогвартс. Просто там гораздо более продвинутая учебная программа, чем в Хогвартсе».

Гермиона медленно кивнула. «Теперь я начинаю это понимать».

Во время остальной части трапезы Гарри, Роуз, Сириус и Ремус обсуждали различия между Ильверморни и Хогвартсом с Гермионой и Луной. Луна выглядела весьма впечатленной Ильверморни, но Гермиона выглядела завистливой. К тому времени, когда появился десерт, Гарри заметил, что Гермиона выглядела довольно расстроенной и расстроенной.

— Мы расстроили тебя, Гермиона, — сказал Гарри, — извини.

— Нет, я не обижаюсь на тебя, — сказала Гермиона, — ни на кого из вас. Я... Я расстроен, казалось бы, некачественным образованием, с которым мне приходилось иметь дело последние три года здесь, в Хогвартсе. Когда я получил письмо из Хогвартса, я предвкушал знакомство с совершенно новым миром. Теперь мне кажется, что я узнаю только часть этого. Я серьезно подумываю о переводе в Илверморни. Хотя я не думаю, что мои родители это допустили бы.

— Гермиона, — сказал Ремус, — хотя я бы очень хотел приветствовать тебя в Ильверморни, я хочу, чтобы ты много об этом подумала. Прямо сейчас вы просто думаете о чудесах Ильверморни, о которых мы вам рассказывали. Вам нужно подумать о плюсах и минусах, о решениях, которые меняют жизнь, и обо всем этом. Я не пытаюсь вас напугать... —

Я знаю, — сказала Гермиона, — спасибо, профессор. Как я уже сказал, мои родители... —

Если в конечном итоге ты примешь решение о переводе, — сказал Ремус, — тогда Сириус, я и мать Гарри и Роуз поговорим об этом с твоими родителями. Мы бы назвали это собранием по набору персонала».

Гермиона улыбнулась и кивнула. «Я не тороплюсь и подумаю об этом. Спасибо, сэр.»

Наконец золотые листы вернулись в свое первоначальное безупречное состояние; в Зале резко поднялся уровень шума, который затих почти мгновенно, как только Дамблдор поднялся на ноги. По обе стороны от него Лили и мадам Максим выглядели такими же напряженными и выжидающими, как и все остальные. Людо Бэгмен сиял и подмигивал разным студентам. Мистер Крауч, казалось, изучал разных учеников, и Гарри задавался вопросом, пытается ли этот человек выяснить, кого именно Кубок выберет в качестве трех Чемпионов.

— Что ж, кубок почти готов принять решение, — сказал Дамблдор. «По моим оценкам, для этого потребуется еще одна минута. Теперь, когда будут названы имена чемпионов, я бы попросил их подняться наверх зала, пройти вдоль штабного стола и пройти в следующую

комнату», — он указал на дверь за штабным столом — «где они получают свои первые инструкции».

Он вынул палочку и широко взмахнул ею; в тот же миг все свечи, кроме тех, что были внутри резных тыкв, погасли, погрузив их в состояние полутьмы. Кубок Огня теперь сиял ярче, чем что-либо во всем Зале, сверкающая яркая голубовато-белизна пламени почти резала глаза. Все смотрели, ждали. Несколько человек продолжали смотреть на часы...

— Интересно, Чемпион какой школы будет назван первым, — прошептала Гермиона Гарри. — Думаешь, Илверморни?

«Было бы неплохо, — сказал Гарри. — Было бы здорово... какой термин вы, британцы, используете?»

— Сдирать гипс? — предложила Гермиона.

— Верно, — сказал Гарри, — было бы неплохо содрать штукатурку и покончить с этим. Предвкушение и напряжение — отстой, понимаешь?»

Гермиона хихикнула и кивнула.

Пламя внутри кубка внезапно снова стало красным. От него начали лететь искры. В следующий момент в воздух взметнулся язык пламени, из него вылетел обугленный кусок пергамента — вся комната ахнула.

Дамблдор поймал кусок пергамента и держал его на расстоянии вытянутой руки, чтобы он мог читать его при свете пламени, которое снова стало сине-белым.

«Чемпионом Илверморни, — прочитал он сильным и ясным голосом, — будет Гарри Поттер».

Гарри потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что сказал директор Хогвартса. Только когда он почувствовал резкие похлопывания по спине Сириуса и Гермионы, Гарри понял, что Дамблдор произнес его имя. Пока Гарри стоял, большая часть Большого зала ревела аплодисментами, но громче Гермионы, Луны, Роуз, Лили, Сириуса, Ремуса и делегатов Илверморни не было никого. Никто из других делегатов не выглядел разочарованным. Они демонстрировали свою поддержку.

Гарри сглотнул и развернул ноги так, чтобы мог встать. Он откашлялся и пошел по проходу к передней части Большого зала. Лили ждала его, преграждая ему путь к месту назначения, а когда он добрался до нее, она схватила его в объятия.

— Я горжусь тобой, — прошептала она ему на ухо. — Проходи через эту дверь. Я скоро буду с тобой».

Гарри кивнул и отступил. Проходя мимо Дамблдора, он заметил улыбающегося ему человека. Гарри уважительно кивнул директору Хогвартса и направился к двери. Бартемиус Крауч смотрел на него. Людо Бэгмен все еще радостно аплодировал, хотя большая часть аплодисментов утихла. На лице мадам Максим было слегка удивленное выражение, но когда она поймала его взгляд, выражение ее изменилось, и она улыбнулась. Гарри просто снова уважительно кивнул и направился к двери.

Другие профессора Хогвартса взглянули на него. Минерва улыбалась ему. Гном-профессор выглядел чем-то средним между счастливым и обеспокоенным. Темноволосый профессор

желтого цвета смотрел на него по какой-то странной причине, и Гарри задумался, не Северус ли это Снейп. Затем был еще один человек с деревянной ногой и странным волшебным глазом, вращающимся в одной глазнице. Глаз остановился и посмотрел на него. Затем узловатые губы мужчины изогнулись в улыбке, которую Гарри принял за улыбку. Гарри просто снова кивнул. Он подошел к двери, толкнул ее и вошел в дверной проем.

Большой зал – Хогвартс

Лили Поттер наблюдала за своим сыном, пока он шел к двери в задней части зала. Буря эмоций затуманила ее разум. Она гордилась своим сыном и была рада, что его выбрали Чемпионом Илверморни. Но она также боялась. Она вспомнила слова Минервы ранее в тот же день о том, что в Турнире должны были участвовать семнадцатилетние волшебники и ведьмы. Минерва, казалось, думала, что это слишком опасно для человека возраста Гарри, каким бы талантливым он ни был.

Лили вернула себе самообладание. Она знала, что Гарри готов к этому, как и она, и ее друзья Сириус и Ремус. Они готовились к этому вечеру. У них были планы на случай, если Гарри будет назван Чемпионом. Ночь была далека от завершения. Необходимо было воплотить в жизнь планы и предпринять шаги, когда они вернутся в палатки.

Когда Гарри переступил порог и вошел в соседнюю комнату, Лили заметила, что Сириус подошел и встал у стены возле двери. Когда он поймал ее взгляд, он кивнул ей, и она тоже. Ранее тем же вечером они обсуждали, что произойдет, если Гарри будет назван Чемпионом. Она и Сириус присоединятся к Гарри на встрече после Выбора. Ремус будет сопровождать Роуз и остальных делегатов обратно в палатки после церемонии.

Лили снова переключила свое внимание на Дамблдора, когда Кубок Огня выплюнул имя следующего Чемпиона.

— Чемпионка Шармбатона, — сказал Дамблдор, — это Флер Делакур!

Лили посмотрела туда, где сидели Шармбатыны, и была слегка удивлена, увидев, как две девушки-вейлы обнимаются. Старший из двух вейл встал из-за стола и направился в ее сторону. Лили кивнула – значит, старшую Вейлу звали Флер Делакур, и она была выбрана Чемпионкой Шармбатона. Мимолетная мысль подсказала Лили, что имя Делакура показалось ей смутно знакомым, но она не могла его вспомнить. Лили отмахнулась от этой мысли. Вероятно, это было не важно.

Лили ободряюще улыбнулась, когда юная Вейла прошла мимо нее. Она заметила, что молодая женщина ведет себя немного надменно, и пришла к выводу, что Флер Делакур, должно быть, была высокородной французкой. Известно, что у Высокородженных было такое выражение лица, особенно после того, как они завоевали что-то столь важное, как титул Чемпиона Шармбатона.

Лили наблюдала, как Флер обняла свою директрису, прежде чем молодая женщина прошла через дверь в ту же комнату, что и Гарри.

Кубок Огня снова стал красным; из него посыпались искры; язык пламени взмыл высоко в воздух, и с его кончика Дамблдор вытащил третий кусок пергамента.

«Чемпионка Хогвартса, — крикнул он, — это Анджелина Джонсон!»

За столом Гриффиндора разразились бурные возгласы и аплодисменты, в то время как остальная часть Большого зала попыталась повторить тот же ответ, но так и не добились такого же крещендо. На пороге стояла темнокожая, спортивного телосложения молодая женщина. Две девочки и пара рыжеволосых близнецов – братьев-близнецов Рона Уизли, поняла Лили, вспомнив, как Минерва говорила о них, – стояли рядом с чемпионкой Хогвартса, обнимали и похлопывали ее по спине. Лили вспомнила о близости между Джеймсом, Сириусом Блэком и остальной командой Гриффиндора по квиддичу в ее время, и она задалась вопросом, является ли эта группа командой Гриффиндора по квиддичу нынешнего поколения.

Анджелина наконец вырвалась из рук друзей и направилась к своему директору. Когда она подошла к нему, она пожала ему руку, и он пожал ей протянутую руку обеими своими. Он тихо поздравил ее, и она направилась к двери. Минерва встретила ее у двери, а профессор и студент обнялись. Затем Анджелина направилась в дверной проем.

Аплодисменты Анджелине продолжались так долго, что прошло некоторое время, прежде чем Дамблдор снова смог себя услышать.

"Отличный!" Дамблдор радостно позвал, когда шум наконец утих. «Ну, теперь у нас есть три чемпиона. Я уверен, что могу рассчитывать на всех вас, включая оставшихся студентов из Шармбатона и Илверморни, чтобы оказать вашим защитникам всю возможную поддержку. Поддерживая своего чемпиона, вы внесете реальный вклад...

Но Дамблдор внезапно замолчал, и всем стало ясно, что его отвлекло. Огонь в кубке только что снова стал красным. Из него полетели искры. Что бы ни происходило, Лили знала, что этого не должно было случиться. Были выбраны три чемпиона. Пламя должно было погаснуть до начала следующего Турнира Трех Волшебников. Лили оглядела чиновников и сотрудников Хогвартса. Легко было видеть, что никто из них не считал это нормальным. Они смотрели на Кубок широко раскрытыми глазами и были потрясены. Альбус Дамблдор медленно продвигался к Кубку.

Длинное пламя внезапно взмыло в воздух, и на нем оказался еще один кусок пергамента. Казалось, Дамблдор машинально протянул длинную руку и схватил пергамент. Он протянул его и уставился на написанное на нем имя. Наступила долгая пауза, во время которой Дамблдор смотрел на листок в своих руках, и все в комнате уставились на Дамблдора.

А затем Дамблдор откашлялся и зачитал: «Невилл Лонгботтом».

Большой Зал, казалось, выдохнул, поскольку все его обитатели ахнули как один. Затем послышался громкий, болезненный визг рыжеволосой девушки. Лили повернулась в сторону крика и увидела девочку, вцепившуюся в мальчика, который выглядел бледным и испуганным.

Двумя лучшими друзьями Лили Поттер были Фрэнк и Элис Лонгботтом. Лили с гордостью говорила, что Алиса была одной из ее лучших подруг. Лили и Алиса вместе пережили беременность: в один и тот же день они устроили детский праздник, вместе покупали детскую одежду и принадлежности, помогали друг другу с будущей детской комнатой для своего ребенка.

Невилл Лонгботтом родился за день до того, как Лили родила сына Гарри. Алиса назвала Лили крестной матерью своего сына, а Алиса, в свою очередь, была названа крестной матерью Гарри. После смерти Джеймса и того, как Лили сбежала из Годриковой Ложины с младенцем Гарри и будущей дочерью в утробе матери, она встретила Сириуса и Ремуса во Франции. Они пытались связаться с Лонгботтомами, но безуспешно. Лонгботтомы были

спрятаны за чарами Фиделиуса. Через пять дней после побега из Годриковой лощины Лили получила ужасные новости. На Фрэнка и Алису напали и довели до безумия некоторые из Пожирателей Смерти Волан-де-Морта. Невилл выжил, не получив травм, и теперь находился под опекой своей бабушки Августы Лонгботтом. Именно нападение Фрэнка и Элис в конце концов заставило Лили, Гарри, Сириуса и Ремуса решать, что им нужно покинуть не только Великобританию, но и Европу. Именно тогда они переехали в Америку.

Лили Поттер не видела своего крестника с момента первого дня рождения его и Гарри, который Поттеры, Лонгботтомы и их друзья праздновали вместе. Всего несколько дней спустя Джеймс, Лили и Гарри переехали в свое убежище в Годриковой Лощине.

Лили даже не думала о Невилле и его родителях с тех пор, как вернулась в Великобританию. Прошло уже более тринадцати лет с тех пор, как она видела своего крестника, но она все еще могла указать на него. Точно так же, как Гарри был похож на своего отца Джеймса, Невилл был похож на молодого Фрэнка Лонгботтома.

За столом преподавателей профессор Дамблдор выпрямился и кивнул профессору МакГонагалл.

«Невилл Лонгботтом!» он позвонил еще раз. «Невилл! Сюда, пожалуйста!

Невилл что-то прошептал рыжеволосой девушке, прежде чем подняться. В его глазах больше не было страха. Он выглядел решительным, повернулся к Альбусу и пошел к столу руководителей. Тем временем Лили подошла к тому месту, где стоял Сириус.

— Что происходит, Лилс? Сириус спросил: «Я думал, что должно быть только три имени. Почему Кубок выплюнул имя мальчика Фрэнка и Алисы?

— Я понятия не имею, — сказала Лили монотонным голосом.

Невилл не подошел к Альбусу, чтобы пожать ему руку. Он пристально посмотрел на мужчину, который просто смотрел на него. Невилл продолжал пристально смотреть на своего директора, поворачиваясь и проходя вдоль стола. Лили уставилась на своего крестника, пока он направлялся к двери.

Когда Невилл вошел в дверь, студенты в Большом зале начали кричать.

«Он мошенник!» сказал один студент.

— Лонгботтому нет и шестнадцати! сказал другой студент.

"ТИШИНА!" - крикнул Дамблдор.

— Я считаю, что нам следует встретиться с Гарри, — прошептал Сириус Лили. — Я не думаю, что мы хотим быть здесь прямо сейчас.

Лили согласилась и последовала за Сириусом, пока Зал постепенно начал успокаиваться. Лили заметила, что Северус смотрит на нее и Сириуса, но проигнорировала его и последовала за Сириусом через дверь, когда Дамблдор начал разговаривать со студентами. За дверью была лестница, ведущая вниз. Лили и Сириус спустились по лестнице и направились в небольшую комнату, украшенную множеством картин. Гарри стоял один в углу комнаты и смотрел на Невилла, который шепотом разговаривал с чемпионом Хогвартса. Чемпионка Вейлы Шармбатона наблюдала за Сириусом и мило улыбалась. Лили закатила глаза, когда Сириус

ухмыльнулся вейле, и ударила его локтем в бок. Сириус застонал и тихо извинился перед Лили. Вейла тихо захихикала.

Тем временем Гарри улыбнулся, увидев Лили и Сириуса, когда они подошли к нему.

— Мам, Сириус, — сказал Гарри, — Что происходит? Этот мальчик - Невилл, кажется, чемпион Хогвартса назвал его имя - сказал, что его называли четвертым чемпионом . Я думал, их должно быть только три.

— Были, — сказала Лили. — Никто не знает, почему было выбрано имя Невилла. Дамблдор даже выглядел шокированным. Что-то пошло не так."

— Я уверен, что в ближайшее время об этом позаботятся, — сказал Сириус. — А пока давайте сосредоточимся на тебе. Поздравляю, щенок! Чемпион Илверморни. Твоя девушка смотрела на тебя с милой улыбкой, пока ты шел по Большому залу. Возможно, она смотрела на тебя... —

Сириус! Лили предупредила.

— Но... в любом случае, — ухмыльнулся Сириус, — поздравляю!

— Свидание, Сириус, — сказал Гарри, — она моя. спутница .в следующую субботу . Сколько раз мне придется это говорить? И благодарю вас. Как это восприняли другие делегаты?»

Прежде чем Сириус успел ответить, с лестницы, по которой они спустились ранее, послышались шаги. Лили повернулась и увидела, как появился Людо Бэгмен с широкой улыбкой. Он подошел к Невиллу и похлопал его по плечу.

“Необыкновенно!” — пробормотал он. — Совершенно необыкновенно! Джентльмены... дамы, — добавил он, приближаясь к другим Чемпионам, а также к Лили и Сириусу. «Могу ли я представить — хотя это может показаться невероятным — четвертого чемпиона Трех Волшебников?»

Это заявление чемпиона Хогвартса выглядело весьма взволнованным. Лили поняла, что Анджелина и Невилл оба гриффиндорцы. Очевидно, Анджелина немного знала Невилла.

Флер Делакур, однако, с улыбкой взъерошила волосы и сказала: «О, очень смешная шутка, Мистер Бэгмен».

"Шутить?" – растерянно повторил Бэгмен. «Нет, нет, совсем нет! Имя Невилла только что вылетело из Кубка Огня!»

Флер нахмурилась. — Но, очевидно, это была ошибка, — презрительно сказала она Бэгмену. «Мы не можем конкурировать. «Э слишком молод». Она откашлялась и посмотрела на Гарри с потрясающей улыбкой. — Конечно, не в обиду чемпиону Илверморни.

— Ну... это потрясающе, — сказал Бэгмен, потирая гладкий подбородок и улыбаясь Невиллу. «Но, как вы знаете, возрастное ограничение было введено только в этом году в качестве дополнительной меры безопасности. Затем была... э-э... модификация для шестнадцатилетних, позволяющая добавлять свое имя, и, конечно же, мистер Поттер, здесь – возрастная линия должна была его принять. Полагаю, там могли быть какие-то... э-э... недостатки.

Он нервно усмехнулся. «Но поскольку имя Невилла вылетело из кубка. Я имею в виду, я не

думаю, что на данном этапе можно уклоняться. Это предусмотрено правилами, вы обязаны... Невиллу просто придется сделать все возможное, он...

Дверь за ними снова открылась, и вошла большая группа людей: Альбус Дамблдор, ведущий мадам Максим, Бартемиус Крауч и в комнату вошли несколько профессоров Хогвартса.

«Мадам Максим!» — сразу сказала Флер, подходя к своей директрисе. — Они говорят, что этот маленький мальчик тоже будет участвовать в соревнованиях!

Лили тихо фыркнула. Маленький мальчик? Невилл был едва ли ниже ее собственного сына, а оба мальчика были выше средних мальчиков их возраста. Лили решила, что это, должно быть, своего рода способ, которым чемпионка Шармбатона унижает своего соперника.

Мадам Максим выпрямилась во весь свой значительный рост. Ее макушка коснулась люстры, наполненной свечами, и ее гигантская грудь из черного атласа раздулась.

— Что означает слово «зис», Тупой-дорр? — сказала она властно.

— Я бы сам хотел знать ответ на этот вопрос, — сказал Сириус. — В конце концов, Дамблдор, это Турнир Трех Волшебников. Три... значениетри. И в придачу два чемпиона Хогвартса! Лили, ты, кажется, забыла рассказать мне о правиле в своде правил, согласно которому двум ученикам принимающей школы разрешалось соревноваться.

— Я уверен, что леди Поттер может сказать тебе, Блэк, — сказал Бартемиус, — что такого правила не существует.

— Ну откуда мне это знать, Крауч? Сириус спросил: «Теперь, когда я думаю об этом, мне бы хотелось три свода правил турнира. Да, три. Для себя, Лили и Гарри. К концу вечера. Чтобы мы могли проверить все правила. Не хотелось бы больше встретить подобных сюрпризов сейчас, когда мой крестник участвует в турнире!»

Северус Снейп фыркнул. Когда Лили и Сириус пристально посмотрели на него, он отвернулся.

«Я позабочусь о том, чтобы как можно скорее доставили три свода правил, мистер Блэк», — сказал Людо Бэгмен, кивнув. «На самом деле, после того, как мы здесь закончим, я попрошу моего личного домашнего эльфа доставить их тебе».

— Спасибо, — сказал Сириус, — мы будем признательны за это.

«Это невозможно», — сказала мадам Максим, чья огромная рука с множеством великолепных опалов лежала на плече Флер. «В Огвартсе не может быть двух чемпионов. Это в высшей степени несправедливо».

— Что-то пошло не так с возрастной линией, Альбус? — спросила Лили. «Мистер. Бэгмен указал на возможные ошибки, внесенные в последнюю минуту изменения, позволяющие шестнадцатилетним детям и моему сыну вводить свои имена в Кубок».

— Конечно, это возможно, — сказал Альбус; Минерва хотела было что-то сказать, но Альбус поднял руку, чтобы остановить ее; Затем он подошел к Невиллу и спросил спокойным голосом: Лонгботтом, ты положил свое имя в Кубок Огня?

«Нет», сказал Невилл; как и в Большом зале, он снова пристально смотрел на своего директора.

«Ты попросил старшего ученика положить его для тебя в Кубок Огня?» — спросил профессор Дамблдор.

"Нет!" — решительно повторил Невилл.

«Ах, но он, конечно, врёт!» — воскликнула мадам Максим.

«Он не мог пересечь возрастную черту», — резко сказала профессор МакГонагалл. — Я уверен, что мы все согласны с этим... —

Должно быть, Туподорр допустил ошибку в строке, — сказала мадам Максим, пожимая плечами.

«Он не ошибся!» Минерва сердито защищала Альбуса: «Действительно, что за чушь! Невилл не смог бы сам переступить черту, и, поскольку профессор Дамблдор считает, что он не убедил старшего ученика сделать это за него, я уверен, что этого должно быть достаточно для всех остальных!

"Мистер. Крауч... Мистер Бэгмен, — сказала Лили, — вы наши объективные судьи. Что ты говоришь?"

Бэгмен вытер свое круглое мальчишеское лицо носовым платком и посмотрел на мистера Крауча, который стоял за пределами круга света от костра, его лицо было наполовину скрыто тенью. Он выглядел немного жутковато, полутьма делала его намного старше, делая его почти похожим на череп.

«Правила есть правила», — сказал Крауч. «Мы должны следовать правилам, а в правилах четко указано, что те люди, чьи имена вылетают из Кубка Огня, обязаны участвовать в турнире».

— Что ж, Барти знает книгу правил от начала до конца, — сказал Бэгмен, сияя и поворачиваясь к Лили, Сириусу и мадам Максим, как будто вопрос теперь был закрыт.

«И прежде чемЕсли вы продолжаете оправдываться тем, что хотите представить больше имен своих делегатов на Турнир, — сказал Крауч, — выслушайте меня. Пламя Кубка Огня погасло и не вернется до начала следующего Турнира».

— ...в котором Шармбатон не участвует в соревнованиях! Мадам Максим опасно загремела. «Я уже подумываю забрать отсюда моего Чемпиона».

— Ерунда, — усмехнулся Крауч. «Ты не можешь оставить своего чемпиона сейчас. Она должна конкурировать. Им всем придется соревноваться. Связывающий магический контракт, как сказал Дамблдор.

«Хе!» человек, в котором Лили узнала аврора Аластора «Грозного Глаза» Муди, полурассмеялся и полурычал: «Как удобно!»

"Удобный?" Сириус спросил: — Боюсь, я неправильно понял, аврор Муди.

— Теперь бывший аврор Муди, Блэк, — сказал Муди, ухмыляясь, — это очень просто. Кто-то положил имя Лонгботтома в Кубок, зная, что ему придется соревноваться, если оно всплывет. Вы человек с умным стратегическим умом. Если бы вы вписали имя Лонгботтома, как бы вы это сделали?

Сириус остановился и посмотрел на Муди, затем посмотрел на Гарри.

«Мой крестник должен был написать свое имя и фамилию, а также название своей школы на листке пергамента, в который он вошел, — сказал Сириус. — Все ученики Илверморни сделали то же самое. Требовалось ли от других участников сделать то же самое?»

— Да, — сказал Альбус.

— Вот и все, — сказал Сириус. «Кубок выбрал по одному названию для каждой школы. Все, что преступнику нужно было сделать, это указать имя Лонгботтома и добавить другую школу. Дурмстранг, возможно. Кубок выплюнул бы его имя, и только его имя, для школы.

— Довольно убедительная стратегия, Блэк, — сказал Крауч. — Может быть, ты внесешь имя Лонгботтома.

«Я доверяю каждому человеку в этой комнате», — сказал Дамблдор, прежде чем Сириус успел ответить Краучу. «Я не хочу больше слышать никаких обвинений. Как возникла такая ситуация, мы не знаем. Однако мне кажется, что у нас нет другого выбора, кроме как принять это. И Анджелина, и Невилл были выбраны для участия в Турнире. Вот что они, следовательно, сделают... —

заныл Максим. — Ах, но Тупой-дорр...

«Моя дорогая мадам Максим, — сказал Дамблдор, — если у вас есть альтернатива, я был бы рад ее услышать».

Дамблдор ждал, но мадам Максим ничего не говорила, а просто смотрела. Она тоже была не единственной. Бэгмен, однако, выглядел весьма взволнованным.

— Ну что, тогда продолжим? — сказал он, потирая руки и улыбаясь, обводя комнату. «Надо дать нашим чемпионам инструкции, не так ли? Барти, хочешь оказать мне честь?

Крауч просто посмотрел на Людо.

«О, да, это моя работа!» — сказал Людо, нервно хихикая; он вернулся к чемпионам. «Посмотрим... первое задание...

«Первое задание предназначено для проверки вашей смелости, поэтому мы не собираемся вам рассказывать, что это такое. Смелость перед лицом неизведанного — важное качество волшебника...»

Он ухмыльнулся Анжелине и Флер.

— Или ведьма! добавил он. «Очень важно, да! Первое задание будет выполнено двадцать четвертого ноября на глазах у других студентов и судейской коллегии. Чемпионам предстоит пройти первое испытание, вооружившись только палочками. Информацию о втором задании они получают, когда первое будет выполнено. Из-за требовательности и трудоемкости турнира чемпионы освобождаются от всех экзаменов, за исключением сов и тритонов, которые, конечно, важны для будущего. Однако я думаю, что это подходит только вам, мисс Делакур.

Флер мило улыбнулась. Бэгмен ухмыльнулся и повернулся к Дамблдору.

— Думаю, это все, не так ли, Альбус? он спросил.

«Я так думаю», — сказал Дамблдор;

он смотрел не на Бэгмена, а на Крауча с легким беспокойством. — Барты, ты уверен, что не хотел бы остаться сегодня вечером в Хогвартсе? Крауч: «Сейчас очень занятое и очень трудное время... Я оставил во главе молодого Уэзерби... С большим энтузиазмом... немного чрезмерным энтузиазмом, если говорить по правде...» «Вы

будете хотя бы зайти и выпей перед уходом? - сказал Дамблдор.

- Давай, Барты, я остаюсь! - весело сказал Бэгмен. - Знаете, сейчас все это происходит в Хогвартсе, здесь гораздо интереснее, чем в офисе!

— Думаю, нет, Людо, — сказал Крауч.

Альбус повернулся к мадам Максим, Лили и Сириусу. Мадам Максим. уже обняла Флер за плечи и быстро вывела ее из комнаты. Гарри слышал, как они оба очень быстро говорили по-французски, когда они уходили в Большой зал.

— Мы с Лили, должно быть, тоже возвращаемся в свои палатки вместе с Гарри и Альбусом, — сказал Сириус. — Нам нужно о многом поговорить, прежде чем лечь спать. Бэгмен?

"Хм?" Бэгмен спросил: «Ах, да, своды правил! Оса! Три книги правил турнира Трех Волшебников, пожалуйста!»

Рядом с Бэгменом появился домовый эльф с тремя большими книгами.

— Отдай их мистеру Блэку, вон там, — сказал Бэгмен своему домашнему эльфу.

Домовик подошел к Сириусу, который взял книги и поблагодарил домовика. Домовик поклонился ему, а затем вернулся к Бэгмену.

— Э... мистер Бэгмен? — спросила Ангелина. «Можем ли мы с Невиллом тоже получить одну из этих книг?»

Дамблдор прочистил горло. — Мисс Джонсон, мистер Бэгмен занят... —

Чепуха, Альбус! Минерва прервала директора: «Я уверена, что Людо был бы рад дать мисс Джонсон и мистеру Лонгботтому по книге правил».

Бэгмен улыбнулся и обратился к своему домовому эльфу. В руках эльфа появились еще две книги правил, и он передал их двум чемпионам Хогвартса. Чемпионы поблагодарили эльфа.

— Анджелина, Невилл, — сказал Альбус, — я уверен, что вы хотите попасть в свою гостиную. Гриффиндорцы, вероятно, готовят грандиозный праздник, и было бы обидно лишиться их этого прекрасного повода устроить много беспорядка и шума».

Лили и Сириус вели Гарри, а затем последовали за Невиллом и Анджелиной обратно в Большой зал. Большой зал теперь был пуст; свечи догорели до конца, придавая зубчатым улыбкам тыкв жуткое мерцание.

Лили прочистила горло. - Невилл Лонгботтом?

Невилл и Анджелина с ожиданием повернулись к Лили, Сириусу и Гарри.

— Ты знаешь, кто я, Невилл? — спросила Лили.

— Леди Лили Поттер, — сказал Невилл, — бабушка рассказывала мне истории о вас и вашем муже. Она сказала мне, что ты моя крестная. Это правда?"

— Да, это так, — сказала Лили.

— Ох, — сказал Невилл, — ну... э... у меня уже есть другая крестная. Моя будущая свекровь, Молли Уизли.

Лили нахмурилась. «Будущая свекровь»?

«Да, — сказал Невилл, — я... э-э... обручен с ее дочерью Джинни».

"Ой!" Лили потрясенно сказала: «Я не знала. Поздравляю. Будет ли Джинни той молодой рыжеволосой девушкой, которую я видел с тобой сегодня вечером?

— Да, мэм, — сказал Невилл.

— Она выглядела очень обеспокоенной за тебя, Невилл, — сказала Лили.

— Да, — сказал Невилл. — И мне действительно пора пойти и найти ее прямо сейчас.

«Конечно, — сказала Лили, — я знаю, что вы не желаете участвовать, и если вам когда-нибудь понадобится наша помощь, не стесняйтесь спрашивать».

Невилл поднял брови, затем пожал плечами. "Я подумаю об этом. Приятно познакомиться, леди Поттер.

«Рада снова вас видеть, мистер Лонгботтом», — сказала Лили. "Добрый вечер."

Невилл кивнул и повернулся к Анджелине. Пара гриффиндорцев вышла из Большого зала.

— Хороший парень, — сказал Сириус, когда он, Лили и Гарри выходили из Большого зала.

— Итак, ты рассказал мне о моем духовном брате, — сказал Гарри. «Я забыл его имя».

«Не знаю, насколько это важно теперь, когда у него, кажется, есть еще одна крестная мать», — сказал Сириус.

«Я не могу поверить, что он помолвлен», — сказала Лили. «Алиса никогда не упоминала ничего подобного».

— Я не думаю, что Фрэнк и Элис подписали этот контракт о помолвке, — сказал Сириус. — Гарри? Разве вы не рассказывали мне сегодня днем, как ваша подруга - Луна Лавгуд - рассказывала вам о некоторых изменениях в Великом Альянсе?

— Да, — сказал Гарри, — Да, э... Дом Лонгботтомов вышел из Альянса и теперь является частью Альянса Дамблдора, я думаю, вместе с Уизли?

— Понятно, — сказала Лили, — Итак, Сириус, ты думаешь, что Дамблдор убедил мать Фрэнка заключить помолвку между Невиллом и дочерью Уизли?

— Если он верит, что это укрепит его Альянс, — сказал Сириус, — тогда да. Кажется, он бы это

сделал.

Лили кивнула. Направляясь на территорию Хогwartса, она, Гарри и Сириус возблагодарили небеса, что ее сын не замешан в такой чепухе, как «Обручальные контракты».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309455>